

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

21



МОСКВА
2023

**ДУХОВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ
МОНАСТЫРЕЙ ПАТРИАРХА НИКОНА
С КИЕВОМ И КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРОЙ
В XVII–XVIII ВЕКАХ**

Галина Митрофановна Зеленская

искусствовед, научный консультант

Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим»,
заслуженный работник культуры Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена связям с Киевом и Киево-Печерской лаврой трех основанных Патриархом Никоном монастырей: Иверского на Валдае, Крестного на Кий-острове и Воскресенского Ново-Иерусалимского под Москвой в XVII–XVIII вв. Эта тема никогда не была предметом специального исследования. В статье прослеживается влияние традиций Лавры на церковное искусство и книгоиздательскую деятельность Иверской обители; отмечено участие в освящении первой каменной церкви Нового Иерусалима в честь Преображения Господня делегации духовенства Киево-Печерского и входившего в его состав Никольского Больничного монастыря. Выявлены паломнические связи монастырей Патриарха Никона с Киевской лаврой, описано пребывание в России бывшего Печерского наместника архим. Варлаама (Голенковского; †1723), который с 1721 г. был настоятелем Крестного монастыря. Особое внимание уделяется деятельности в Новом Иерусалиме архим. Амвросия (Зертис-Каменского) во второй пол. XVIII в., когда соборный храм Воскресения Христова был оформлен в стиле барокко. Особое внимание уделяется общим вкладчикам Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и Киево-Печерской лавры, в числе которых — архимандрит Лука (Белоусович; † 1761) и граф К.Г. Разумовский, последний гетман Украины (1750–1764).

Ключевые слова: Патриарх Никон, архимандрит Лука (Белоусович), граф К.Г. Разумовский, Киево-Печерская лавра, Иверский Святоозерского монастырь на Валдае, Крестный монастырь на Кий-острове, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

Святейший Никон, Патриарх Московский и всея России¹ (1605–1681) был основателем трех мужских общежительных монастырей: Иверского Святоозерского на Валдае (1653), Крестного на Кий-острове (1656) и Воскресенского в Новом Иерусалиме под Москвой (1656). Они вместе с вотчинами и приписными обителями находились на огромной территории, которая простиралась от столицы до Белого моря и осмыслялась как сакральное пространство, где посредством ландшафта, топонимов, зодчества, церковного убранства и топографических надписей образы Святой Земли, Святого Афона и Святой Руси соединялись в икону Царствия Небесного, Иерусалима Горнего.

Патриаршие обители устраивались как центры духовного просвещения с разноплеменными насельниками, среди которых были и малороссы. Архим. Леонид (Кавелин), описывая парсуну нач. 1660-х гг. «Патриарх Никон с насельниками Воскресенского монастыря», предположил, что из восьми изображенных монахов трое — «Архидиакон Евфимий, Иеродиакон Иосия и Иподиакон Илиодор очевидно Черкасы (Малороссияне)»² (Илл. 1).

В монастырях Патриарха Никона процветали церковные искусства и ремесла: иконописание, производство изразцов, литье колоколов, резьба по дереву. Знания, принесенные мастерами разной национальной принадлежности,

1. Титул Патриарха Никона неоднократно менялся. В данном случае использован самый ранний из них — 1653 г., когда первосвятителем был основан первый из патриарших монастырей — Иверский Святоозерский. В дальнейшем в связи с присоединением к России новых территорий этот титул был расширен: «Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Великия и Малыя России», затем — «Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Великия и Малыя и Белья России». После ухода с кафедры в 1658 г. Патриарх никогда не использовал свой прежний титул, употребляя в надписях на «святых вещах», письмах и прочих документах, варианты формулы «Святейший Никон, Божию милостию Патриарх». См.: *Зеленская Г.М., Севастьянова С.К.* Корпус надписей Патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // *Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 20. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 494–495.*
2. *Леонид [Кавелин], архим.* Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 328.

«образовали в горниле Православия драгоценный сплав, обусловивший уникальность монастырского искусства, где соединены древнерусские, восточно-христианские и западнорусские традиции»³.

Археологическая экспедиция ИА РАН, работавшая в Воскресенском монастыре в 2009–2016 гг., обогатила науку обширным и во многом уникальным материалом, свидетельствующим об использовании мастерами обители европейских технологий и западных иконографических образцов, что определило изучение Нового Иерусалима как особого международного проекта середины XVII века. В связи с этим особую актуальность обретает

«архивное изучение биографий этих мастеров, часть которых известны нам по именам (изредка — вместе с городом или страной происхождения). Такое изучение требует <...> тесного сотрудничества с историками Белоруссии, Украины, Литвы, Польши (возможно, и более дальними — Германии, Нидерландов, Франции)»⁴.

Добавим, что параллельно следует продолжить выявление внутренних связей между монастырями Патриарха Никона, где совершался обмен мастерами и технологиями, особенно в области церковного строительства и художества. Важны и внешние связи насельников обителей на всех уровнях — от священноначалия до рядовых монахов, поскольку факты личных или опосредованных контактов помогают выявить происхождение, образование, среду общения инока до и после пострига. Наиболее трудно дифференцировать выходцев из Малой и Белой России, что побуждает собирать мельчайшие осколки информационной «смальты», из которых в итоге может сложиться гипотеза или доказательство. К такого рода работе относится тема

3. Зеленская Г.М. Парсуна «Патриарх Никон с братьями Воскресенского монастыря» // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. статей. Вып. II. М., 2005. С. 90.
4. Беляев Л.А., Глазунова О.Н. (ИА РАН). Маркёры Запада: Новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре / отв. ред. А.П. Деревянко, В.А. Тишков. Отд. ист.-филол. наук РАН, 2015. С. 153.

связей обителей Патриарха Никона с Киевом и Киево-Печерской лаврой. Ее раскрытие предполагает накопление сведений о разнообразии, постоянстве и плодотворности духовного и делового общения монашествующих на протяжении полутора столетий, во многом переломных для истории Великой и Малой России.

В процессе реформ Патриарха Никона интеграции православного монашества придавалось особое значение, что объясняет внимание первосвятителя к истории и духовному наследию христианской Палестины, а также Константинополя, Афона, Киева и его Печерской лавры. Почитание родоначальников русского иночества нашло отражение в шитье патриаршего саккоса 1655 г., на подольнике которого, образуя горизонтальный ряд, представлены 15 святых подвижников Руси с прпп. Антонием и Феодосием Киево-Печерскими в центре⁵.

Символичен ранний вклад первосвятителя в Святоозерский монастырь:

«Книга письменная в кожѣ, о иконѣ Пресвятыя Богородицы, и о Иверской обители, и о святѣй Горѣ Афонской, тут же служба Преподобных Отец, иже в пещерѣ Киевской подвизавшихся, составлена Мелетием Иеромонахом Критским, а в Россию послана во 151 году» (1643. — Г.З.)⁶.

Насельники Кутеинского Богоявленского и Могилевского Буйничского Свято-Духова монастырей, переселившиеся в 1655 г. на Валдай, продолжали поддерживать и развивать свои давние связи с Киево-Печерской лаврой. Для «собрания братии» и «покупки разных потреб» в Киев ездили иером. Феодосий, прежний Буйничский наместник, и казначей Паисий⁷. Один из результатов этих поездок —

5. *Маясова Н.А.* Русское лицевое шитье. Каталог. М., 2004. С. 318–321. Здесь и далее сокращения церковных терминов следуют рекомендациям справочника: Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий: справочник автора и издателя. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. Приложения 1–2. С. 152–158.
6. *Леонид [Кавелин], архим.* Историческое описание... С. 573.
7. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706) / Собр. архимандрит Леонид. СПб., 1878. (РИБ. Т. 5.). Стб. 241, 246.

создание в каменном соборе Иверской обители иконостаса, увенчанного Крестом с изображением Распятия.

Греческая традиция водружать на иконостасе Крест, утвержденная в России лишь в 1667 г., была распространена в Малороссии с XV в. Два столетия спустя Распятие венчало иконостас Успенского собора Киево-Печерского монастыря, а иконостас храма Святой Софии в Киеве завершало

«распятие Господа весьма изящной работы», на резном обрамлении которого помещались в кругах изображения «святых и апостолов»⁸.

В Иверском соборе композиция Распятия с круглыми образами «Несение Креста» и «Снятие с Креста» воспроизводила пирамидальную форму Голгофы и подчеркивала крестоцентричность литургической темы иконостаса⁹.

При Патриархе Никоне наместником валдайской обители (1656–1658), а затем ее настоятелем (1658–1669) был архим. Филофей (Сагайдачный; †1669), малоросс по происхождению, автор предисловий к книгам «Рай мысленный» и «Брашно духовное», изданным в монастырской типографии¹⁰. В подготовке первого сборника участвовал иером. Епифаний (Славинецкий; †1675) — поэт, переводчик, богослов, принявший постриг в Киево-Печерской лавре, затем переехавший в Москву и живший с 1651 г. в Чудовом монастыре. Единомышленник и почитатель Патриарха Никона, Славинецкий написал стихи, посвященные Иверской иконе Божией Матери¹¹, и вошедшее в «Рай

8. *Павел Алептский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. М., 1897. Вып. 2. С. 51, 70–71.
9. *Зеленская Г.М.* Первый иконостас соборного храма Иверского монастыря на Валдае // Ползуновский альманах. Материалы всерос. научн. конференции с междунар. участием «Русский мир в пространственно-временном контексте. Человек в культуре Русского мира: антропологический, исторический и культурологический аспекты» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. Барнаул, 2017. №4. Т. 1. Ч. 2. С. 36–40. (Далее — Ползуновский альманах, 2017).
10. *Булагин Д.М.* Филофей // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4: Т–Я. Дополнения. С. 168–173.
11. *Белоброва О.А.* Богоматерь Иверская в России // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 49. С. 249.

мысленный» Слово «О явлении честных <...> мощей <...> Иакова Боровицкого <...> и о пренесении его з Борович в Иверский монастырь»¹². Творчество иером. Епифания было звеном, связующим Валдайскую обитель с украинской книжностью. «Преподобный Иаков Боровицкий, новый чудотворец» включен в «Палинодию» Захарии Копыстенского (†1627; с 1624 г. — архим. Киево-Печерский), где приведен перечень святых, просиявших «по крещении Российском и по отступлению заходной церкви от востодной»¹³. «Чуда Пресвятой Богородици Иверской» из «Рая мысленного» вошли в книгу Иоанникия Галятовского «Небо новое» (Львов, 1665).

Иверский монастырь хранил редкое для России собрание книг украинских типографий, в т. ч. — с владельческими надписями насельников Печерской обители¹⁴ и с гравированными гербами митр. Петра Могилы, послужившими образцом для герба Патриарха Никона¹⁵.

В Крестном монастыре духовно-просветительское значение имела главная святыня обители — Крест-реликвиарий, изготовленный в меру Креста Господня из палестинского кипариса¹⁶ (Илл. 2). Оформление Креста — 104 серебряных вызолоченных иконок с гравированными изображениями вселенских и русских святых над частицами их мощей, 16 серебряных звезд, обрамляющих палестинские евогии и мощи «неведомых святых», а также 6 резных афонских крестов с образами двенадцатых праздников — составляет Собор Всех святых,

12. Рыжова Е.А. Корпус агиографических произведений о святом Иакове Боровицком: проблемы текстологии, датировки и атрибуции // Вестник НГУ. Серия гуманитарных наук. Великий Новгород, 2014. № 83. Ч. 1. С. 31–32.
13. «Палинодия». Сочинение Киевского иеромонаха Захарии Копыстенского, 1621–1622 года // Памятники полемической литературы в Западной Руси. (РИБ. Т. 4). СПб., 1878. Кн. I. Стб. 850.
14. «Служебник Божественных литургий...» (Чернигов, 1704) имел владельческую надпись «иеромонаха Феофана Березовьского Законника святыя великия Лавры Чудотворниа Киево Печерския» (1708). Вторая подпись сообщала, что книгу получил от «Еромонаха Феофана Березовьского... Еродіакон Георгий Клепанович» (1709). См.: Франц Д.Д. Каталог Никоновского Музея в Иверском монастыре близ г. Валдая. Новгород, 1920. С. 59.
15. Зеленская Г.М. Патриарх Никон — зодчий Святой Руси. М., 2011. С. 80–84.
16. Ныне Кийский Крест находится в московской церкви прп. Сергия Радонежского в Крапивниках.

икону Церкви Небесной¹⁷. Композиция Кийского Креста включает в свой символический контекст тему Киева как «Второго Иерусалима». Частицы мощей и образки св. ап. Андрея Первозванного, св. равноап. Константина, вмч. Георгия и мц. Ирины семантически связаны с Повестью временных лет об основании Киева и о посвящении его храмов, повторяющих агиотопонимику Константинополя¹⁸. Особо значимо присутствие в иеротопии Креста образа вмц. Варвары Илиопольской, чьи мощи издревле почивают в Киеве. Св. Варвара, прпп. Антоний и Феодосий Печерские почитались скорыми помощниками воинам «во бранех», утверждающих «мир православия»¹⁹. Примечательно, что «Сказания о Кийском Кресте»²⁰ содержат наряду с перечнем реликвий стихотворную молитву «Радуйся, Кресте всечестный...», где рифмы сохраняют украинское произношение буквы «ять»²¹, свидетельствуя о малороссийских корнях неизвестного автора.

Священное пространство Кий-острова интерпретировалось, подобно Валдаю, как новый Афон и новый Сион — синтезированный образ православного монашества и Церкви Христовой. Эта семантика присуща и подмосковной Русской Палестине, центром которой по замыслу Патриарха Никона был Воскресенский монастырь. Знамательно присутствие на освящении в Новом Иерусалиме каменной церкви Преображения Господня 11 июня 1658 г. духовенства со Святой горы Афон, из Острожского, Киево-Печерского и входившего в его состав Никольского Больничного монастыря. Лаврскую делегацию возглавлял наместник обители игумен Авксентий (Острицкий) в сопровождении эконома, иеромонахов, иеродиаконов и служек²². Киевские гости, несомненно, привезли с собой дары, среди которых могли

17. Зеленская Г.М. Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 68–90; Зеленская Г.М., Севастьянова С.К. Кийский Крест: перспективы изучения // Вестник Томского государственного университета. Мультидисциплинарный научный журнал. 2022. № 475. Февраль. С. 164–175.

18. Ричка В. «Київ — Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005. С. 103, 117–120.

19. СГДА. Ч. III. М., 1822. № 162. С. 499.

20. Севастьянова С.К. Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 52–67.

21. Николаев С.И. Два стихотворца XVII века // ТОДРА. Л., 1985. Т. 39. С. 373. Прим. 10.

22. Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. М., 1994. Приложения. С. 145–147.

быть иконы и реликвии, упоминаемые в описях Воскресенского монастыря XVII в. Это, прежде всего, частицы мощей Киево-Печерских святых, находившиеся в Новом Иерусалиме до 1675 г., когда было велено «мощи преподобных отец Печерских <...> взять к Москве»²³.

В монастырской ризнице хранились частицы мощей св. ап. Андрея Первозванного и вмц. Варвары, а также «киевские иконы», выполненные в характерной для Малой России технике:

«Три образа Пресвятыя Богородицы, писаны на меди, и в том числе у одного на другой стороне писаны Христовы Страсти. Образ Пресвятыя Богородицы, писан на стекле. Образ Пресвятыя Богородицы с превечным младенцем, резной на кипарисе. На холсту писаны святой мученик Севастиан, да архидиакон Стефан»²⁴.

Опись 1685 г. фиксирует

«на медной дске образ в Похвале Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем Киева Печерские обители»²⁵.

В «ризной казне» за алтарем Голгофской церкви находился также «образ Печерския»²⁶, который в Описи 1685 г. значится как

«образ Пресвятыя Богородицы Печерские осмилистовой, оклад басемной, венцы чеканные, подписи резные. На полях в молении Анофрей Великий да Прокофей Устюжский»²⁷.

23. Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1679 года, учиненная по указу царя и Великого князя Феодора Алексеевича Московскаго и всея России. Список XIX в. — ГИХМ «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 188о. Л. 79 об. (Далее — Опись 1679 г.).
24. Там же. Л. 35 об., 36 об., 37 об.
25. Опись Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 1685 года составлена дьяком Сысского приказа Борисом Ивановичем Остолоповым. — РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 405. (Далее — Опись 1685 г.).
26. Опись 1679 г. Л. 34 об.
27. Опись 1685 г. Л. 390 об.

В середине 1660-х гг. в Новом Иерусалиме подвизалось 500 человек братии и столько же трудников, в т. ч.:

«многие иноземцы: греки, и поляки, черкасы (украинцы. — Г.З.), и бѣлорусцы, и новокрещенныя нѣмцы и жиды в монашеском чину и бѣлецком»²⁸.

Мастера-малороссы сохраняли в своих изделиях самобытность украинских художественных традиций. Так, в домовой деревянной Трехсвятительской церкви Патриарха Никона, сооруженной в 1665 г. на «городовой стене», резной иконостас «киевского дела» был выкрашен

«разными красками и сусальным золотом, и серебром местами»²⁹.

Редчайшее произведение резьбы представляют собой храмовые двери конца 1650-х гг., изготовленные, вероятно, для деревянной монастырской Воскресенской церкви и перенесенные впоследствии в каменный собор. Изобразительные мотивы врат, характерные для искусства ренессанса и раннего барокко, близки орнаментике изразцового убранства Нового Иерусалима и графике изданий Киево-Печерской лавры. К особенностям иконографии относятся маскароны, четыре из которых — «казацкого» типа. Гибкая пластика разновысотной резьбы по виртуозно стилизованному рисунку создает образы молодых и пожилых панов с высоким морщинистым лбом, в толстых, свисающих усах, заостряющихся книзу. Пышный головной убор увенчан плюмажем и откинут набок подобно шапке на голове казака с герба Запорожского войска (Илл. 3–4). Эти индивидуальные образы уникальны как для России, так и для Украины, где изображение маскаронов, восходящие к античной традиции, были широко распространены в качестве охранителей от «духов злобы поднебесных»

28. Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 42.

29. Опись 1679 г. Л. 20 об.

(Еф. 6:12), что обусловило их присутствие в разных видах церковного искусства XVII–XVIII вв., в том числе и на антиминсах³⁰.

Изразцовое убранство Нового Иерусалима включает символическо-метафорические композиции «Неопалимая купина», «Плотяные скрижали сердца», «Рог изобилия», «Сосуд девства», «Древо жизни», изобразительные мотивы которых широко использовались в киево-печерской книжной графике, представляя пример православного переосмысления западноевропейских образцов. В Воскресенском соборе синтез изображения и слова, характерный для украинской гравюры, воплощали святоотеческие и толковательные надписи в изразцовых фризах по периметру крестовой части храма («Сказание о церковных таинствах») и по окружности ротонды Гроба Господня («Отдадим образу пообразное...»). Орнаментальный подзор второго фриза с изображением гирлянды из плодов и листьев в центре волнисто провисающей ленты имеет аналоги в композициях на «фортах» (титულных листах) киевских изданий³¹. Интересно использование в полихромной архитектурной керамике присущего украинской графике приема размещения текста внутри изображения — например, в сандрике изразцовых наличников окон Успенского придела и Всехсвятской церкви под колокольной Воскресенского собора, где начало икоса 4-й песни Пасхального канона прп. Иоанна Дамаскина вписано в пасть львиного маскарона³² (Илл. 5–6).

В изразцовом производстве Нового Иерусалима, во многом экспериментальном, наряду с белорусскими мастерами участвовали выходцы из Малой России. Судя по фамильному прозвищу, украинцем мог быть «золотых, серебряных, медных, ценинных и всяких рукодельных хитростей изрядный ремесленный изыскатель» Петр Иванович Заборский (†1665), погребенный Патриархом Никоном у юж-

30. Зеленская Г.М. «Небеса Небес» в иконографическом и иеротопическом творчестве патриарха Никона // Иеротопия Воздуха и Небес в культуре христианского мира / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2023. С. 442–444.

31. См.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на 14 Посланий святого апостола Павла. Киев, 1623.

32. Зеленская Г.М. Символика изразцов Нового Иерусалима. М., 2012. // [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarh-nikon.ru/> (дата обращения: 12.10.2023). С. 76–141, 175–231, 246–281, 306–369.

ного входа в Воскресенский собор, под наружной лестницей на Голгофу. Киевлянином был «изразешный монах Анания», руководивший, вероятно, керамической мастерской и обладавший личной печатью³³. Из дела Посольского приказа известно о самовольном уходе этого старца в начале 1690-х гг. в Саввино-Сторожевский монастырь и о скором возврате его в Новый Иерусалим, «чтобы за гончарными и всякими ценными церковными делами и всякому строению остановки не было»³⁴.

На духовную жизнь и особенности художественных ремесел патриарших монастырей несомненное влияние оказала книжная культура Малой России. Богатейшие книгохранилища Иверской и Воскресенской обителей отражали все этапы деятельности типографии Киево-Печерской лавры, некоторые издания приобретались в нескольких экземплярах. Документы XVII в. фиксируют книги «киевской печати» в келейных библиотеках настоятеля и братии Воскресенского монастыря³⁵.

Новый Иерусалим стал местом паломничества уже при Патриархе Никоне, когда «великая церковь», строившаяся в «меру и подобие» храма Гроба Господня, была возведена до сводов. В 1661 г. монастырь посетили насельники Киево-Печерской лавры иером. Варлаам Дмитриев и иеродиак. Афанасий, «ездившие с дозволения московского правительства»³⁶. В 1665 г. посредником между Воскресенским

33. Леонид [Кавелин], архим. Историческое описание ... С. 412, 415. На одной стороне круглой печати — надпись в 4 строки: «Печать старца Ан/ании образ/ечника»; на другой стороне в центре — изображение ключа, по бокам — аббревиатура «P. W. M. S. A. A.» (Печать Воскресенского монастыря старца Анании). Русские тексты латинскими буквами характерны для владельческих надписей по листам келейных книг настоятеля Воскресенского монастыря в 1686–1698 гг. архим. Никанора. См.: Амфилохий [Казанский], архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875. С. 199, 206.
34. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 275–276, 300.
35. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим и Малая Россия // Русский мир в мировом контексте. Сб. статей и материалов всерос. заочной науч. конференции с международным участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. Рубцовск, 2012. С. 178–196.
36. Харлампович К.В. Малороссийское влияние... С. 165.

и Печерским монастырями согласился быть черниговский полковник Кирилл Давидович, которого сопровождал из Москвы в Новый Иерусалим некий «старец черкашенин». Предполагалось, что Давидович встретится в Киеве с настоятелем Лавры архим. Иннокентием Гизелем и передаст ему письмо Патриарха Никона. Отправляя в свите полковника своего племянника с грамотами восточным патриархам, Святейший Никон просил архим. Иннокентия

«порадеть, помяная нашу прежнюю любовь и милость ко святей обители вашей Печерской и ко всем вам»³⁷.

знаком любви было особое отношение Патриарха к малороссийскому певческому искусству. В юности он сам пел на клиросе Макариева Желтоводского монастыря, а став митрополитом Новгородским (1649–1652),

«первѣ повелѣв соборной церкви Греческое и Киевское пѣние пѣти»³⁸.

В Воскресенский монастырь Патриархом был вызван из Киева старец Игнатий Папортка «с товарищи» для введения в обители пения по Киевскому распеву. Архим. Леонид (Кавелин) отмечал, что памятником этого

«остаются доселѣ в обители первыя книги с линѣйными нотами»³⁹.

В Новом Иерусалиме первоначально был принят «церковный Устав и Чин монастырский», соединяющий несколько письменных источников:

37. Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 872.
38. Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 13.
39. Леонид [Кавелин], архим. Историческое описание... С. 187.

«Старописаннаго нашего харатейнаго Устава в лѣто 6954 (1446) г. и вторыя книги старца Арсения Суханова “Хождение во Иерусалим описания ради святых мѣст и всего чина церковнаго, како во Иерусалимѣ во святѣй велицѣй церкви и во Александрии у Святейшаго Православнаго Патриарха и во всей Палестинѣ Греки чин церковный содержат”, и против книги Шестоднева, иже напечатана <...> в лѣто 7169 (1660)»⁴⁰.

К сожалению, этот значимый для истории Воскресенского монастыря труд Патриарха Никона не был предметом научного исследования. Между тем, его составляющие говорят о стремлении интегрировать богослужебные традиции Греческой и Русской Церквей применительно к сакральной топографии храма Гроба Господня, воспроизведенной в Новом Иерусалиме. Особенности Чина и Устава были призваны сблизить не только Церкви Вселенского Православия, но и насельников Воскресенского монастыря. Это удавалось при Патриархе Никоне, но после ссылки «фундатора» обители ситуация резко изменилась, о чем его ученики в 1678 г. писали следующее:

«в тѣ лета <...> начальнейшии Архимандриты, Уставщики, Священницы, Диаконы, крылошане и братия рядовая премѣнишася: овии с сего света отъидоша, овии гонения ради изыдоша, (инии же) недостатку ради и оскудению любви. <...> А начальнѣйшии, Священницы и крылошане, все премѣнныя сташа: овии Российских монастырей, инии же от стран Киевских и Литовских, и кийждо по своим обычаем и уставом твориша, яко же кто гдѣ обыкл, и сей Чин и Устав презреша и повеление великого Архиеерея ни во что же вмѣниша: все твориша по своим волям, яко же кто восхотѣша <...>, глаголюще: “У нас в Русских монастырях чин так”, инии же: “у нас в Киевѣ и в Белорусских монастыря Устав гѣтак, и так надобно творити”, и в том многочисинии и разных людей самовольством, Чин и Устав до конца истребиша»⁴¹.

40. Там же. С. 432.

41. Там же. С. 434. (Пунктуация наша. — ГЗ.).

Цитируемый текст входит в предисловие к Уставу и Чину Воскресенского монастыря, записанному по приказу царя Федора Алексеевича постриженниками и последователями Патриарха Никона. В их числе был и будущий архим. Герман (нач. 1640-х? – 1682), настоятель обители в 1681–1682 гг., сочинивший две эпитафии на гробницу своего духовного отца и учителя, автор многих церковных гимнов, мастер акrostиха, несший в разное время послушания уставщика и строителя обители. Его силлабическая поэзия и музыкальное творчество имеют обширную библиографию и продолжают изучаться⁴², но никаких сведений о происхождении о. Германа нет. А.А. Авдеев опубликовал Духовное завещание архимандрита Германа, включающее важный для нашей темы факт. Документ содержит перечень предметов, которые настоятель оставляла конкретным лицам. Это насельники Воскресенского монастыря, крестовый дьяк царевны Татианы Михайловны Иоанн Шушерин и его сын Михаил. Названо и еще одно имя:

«Книгу печать полская Александра Гвавнина в десть отдать на Москвѣ собора Архангелского диакону Аврамию Василеву»⁴³.

Имеется в виду сочинение Александра Гваньини (1538–1614) «Описание Европейской Сарматии» («Sarmatiae Europaeae description»). Оно было составлено на латинском языке и впервые опубликовано в Кракове (1578). В Западной Руси книга распространялась в польском переводе под названием «Kronika Sarmacyeu Europskiey» (Краков, 1611). О московском наследнике о. Германа известно лишь то, что

«в 1688 г. 5 окт. даны были подводы до малороссийских городов и обратно Архангельского собора свящ. Ермолаю Иванову и диак. Авраамию Васильеву».

42. *Зеленская Г.М.* Исторические реалии в гимнографии Воскресенского архимандрита Германа // Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая GRAND ALTAI RESEARCH & EDUCATION. Наука и образование Большого Алтая. Спецвыпуск: К 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина; 1822–1891). 2022 (16). С. 48–64.
43. *Авдеев А.Г.* Книжники и книжность Ново-Иерусалимского монастыря в последних десятилетиях XVII – начале XVIII века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. статей. Вып. III. М., 2011. С. 314.

Автор этой архивной публикации ограничил свои комментарии вопросом:

«Не на родину ли они ездили?»⁴⁴.

Именно это было целью подобных поездок священнослужителей кремлевских соборов — выходцев из юго-западной Руси. Знакомство — очевидно, близкое, архим. Германа с диак. Авраамием свидетельствует о его связях с Малороссией.

Нестроения в Воскресенском монастыре сопровождались запустением обители. В 1679 г. из 500 насельников в ней осталось 59⁴⁵. Уклад иноческой жизни возродился лишь к концу 1680-х гг. чему способствовало завершение строительства соборного храма. Ко времени его освящения в 1685 г. число братии возросло до 200, а вместе с приписными обителями — до 400 человек. Восстановились связи с Малороссией, возрос поток богомольцев, русская Палестина под Москвой обрела значение святыни не менее значимой, чем Троице-Сергиев монастырь. Сюда совершали паломничество священнослужители из Иерусалима, насельники монастырей Афона, Сербии, Валахии и других мест Православного мира⁴⁶. В 1697 г. Новый Иерусалим посетил новоизбранный Киево-Печерский архим. Иоасаф (Кроковский; †1718; с 1708 г. — митр. Киевский), чье возведение в сан совершил 29 июня Патриарх Адриан в Успенском соборе Московского Кремля⁴⁷. В XVIII ст. паломнические посещения продолжали умножаться; вместе с тем, первая четверть века была отмечена в истории Киевской лавры и монастырей Патриарха Никона большими испытаниями.

В 1718 г. имущество и сооружения Лавры пострадали от пожара. В пламени погибли «драгоценная ризница, иконы, древнейшая би-

44. Харлампович К.В. Малороссийское влияние... С. 314.

45. Опись 1679 г. Л. 173–174 об.

46. Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 388–391, 393.

47. Харлампович К.В. Малороссийское влияние... С. 340; Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1847. С. 146.

блиотека <...>, множество рукописей <...>, несколько тысяч печатных книг»⁴⁸.

Нелегкое время переживала Иверская обитель, приписанная в 1712 г. к строившемуся в С.-Петербурге Александро-Невскому монастырю, куда направлялись из Валдая самые образованные насельники, лучшие иконописцы, золотые литургические сосуды и кресты, богослужebные облачения, колокола, бытовая утварь, съестные припасы, скот.

Еще более тяжелая ситуация сложилась в Новом Иерусалиме. В 1722 г. синодальный указ о своем назначении настоятелем Воскресенской обители на Истре получил, с возведением в сан архимандрита, бывший игумен киевского Выдубицкого Михайловского монастыря о. Лаврентий Горка (1671–1737). Этот иерарх, родившийся в семье казака, окончил Киево-Могилянскую коллегию и служил учителем, занимаясь также составлением учебников, из которых известны «*Idea artis poeseos*» и «*Rhetorica*». Его определению в Новый Иерусалим способствовал гетман И.И. Скоропадский, однако вскоре о. Лаврентий, не успевший заняться делами Воскресенского монастыря, был назначен обер-иеромонахом во флот, отправившийся под личным командованием императора Петра I в Персию, в «Низовой поход». Во время этого плавания он заболел, подал прошение об отставке и, получив ее, водворился в Воскресенскую обитель, где 27 мая 1723 г. произошло событие чрезвычайное: обрушился, повредив Кувуклию Гроба Господня, возведенный в первой половине 1680-х гг. кирпичный шатер над ротондой соборного храма. Настоятель докладывал Синоду, что устоявшие стены

«до земли расселись во многих местах и от того разрушения обители учинилась превеликая печаль»⁴⁹.

После этого архим. Лаврентий пробыл настоятелем в Новом Иерусалиме недолго: 8 сентября 1723 г. он был хиротонисан в епископа Астраханского и Ставропольского. Восстановление Воскресенского собора затянулось на 25 лет. Положение усугубил пожар 1726 г., ис-

48. Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения Славян в сей стране до уничтожения Гетманства. Киев, 1903. С. 479.

49. И. А. Устинова. Лаврентий // ПЭ. Т. 39. М., 2015. С. 606–608.

требивший дворец Патриарха Никона и затронувший все монастырские постройку.

Потрясения Петровского времени не миновали и Ставрос на Кий-острове, драматически преломившись в судьбе его настоятеля архим. Варлаама (Голенковского; †1723), постриженника Киево-Печерской лавры и ее наместника, назначенного в 1715 г. игуменом Михайловской Златоверхой обители. В 1716 г. Голенковского вызвали в С.-Петербург, где государь Петр I указал ему «быть в Троицком Александрове монастыре наместником»⁵⁰. Новое послушание о. Варлаам нес 5 лет, заслужив уважение царя и царицы. Так, Петр I, не желая иного наместника для Невской обители, ответил отказом на просьбу братии Спасо-Преображенского Новгород-Северского монастыря назначить к ним Голенковского настоятелем, а царица Екатерина пожаловала о. Варлааму в знак благосклонности «шапку соболевою». Он и сам был жертвователем своего монастыря, известен его вклад — «ризы черного штофа»⁵¹.

Следует отметить сложность исполнения архимандритом своих обязанностей в то время по причине разнородного и постоянно менявшегося состава братии. Согласно ведомости, поданной о. Варлаамом в Сенат 2 июня 1720 г., с 1714 г. в монастыре приняли постриг «97 человек; из них выбыло по разным местам 34»⁵². Тем не менее, Александровский настоятель архим. Феодосий (Яновский; †1726; с 1720 г. — архиеп. Новгородский), продолжавший управлять Невской обителью после архиерейской хиротонии, решил сменить наместника и доложил Синоду, что о. Варлаам

«своему делу и званию не прилежал, но жил в монастыре, яко гость гостил»⁵³.

Вскоре в Синод поступил извет о том, что Голенковский желает смерти архиеп. Феодосия, не отпускающего его на Украину. Намест-

50. Описание архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого. Т. 1. 1713–1716 годы. СПб., 1903. Стб. 906.

51. Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра. 1713–1913. СПб., 1913. С. 223.

52. Там же. С. 199–200.

53. ОДАСС. Т. 1. (1542–1721). СПб., 1868. Стб. 240.

ник отрицал справедливость обвинения, дело было прекращено, и Синод принял решение назначить о. Варлаама настоятелем Крестного монастыря.

На беломорском острове Голенковский прожил около двух лет, заботясь о благосостоянии обители, прославленной своей главной святыней — Кийским Крестом, поклонение которому, как писал Патриарх Никон в грамоте о Крестном монастыре (М., 1656), подобно по благодати паломничеству в Палестину.

Архим. Варлаам оставил два духовных завещания. По одному из них следовало передать свыше 600 руб. в 11 украинских монастырей, более всех — в Киево-Печерскую лавру⁵⁴. После кончины настоятеля его имущество было отправлено в С.-Петербург. Архиеп. Феодосий счел, что выполнить последнюю волю почившего затруднительно «за дальностию месторазстояния», деньги же удобнее израсходовать в Невском монастыре. Синод, однако, приказал исполнить завещание в точности, а также, согласно Духовному регламенту, отдать 400 ефимков и серебро в слитках Крестному монастырю. Эти средства пополнили в 1730 г. казну обители⁵⁵.

Кийский Ставрос с Киевской лаврой сближали не только поминальные молитвы об усопшем иерархе. В его соборном храме находился пядничный образ

«Богоматери с Превечным Младенцем сидящей на престоле, в молении Антония и Феодосия, оклад по полям басменной»⁵⁶.

54. «В Печерскую святую обитель, где габит святыи принял, укладу 150 червонных, и посылаю особо 30 червонных на сорокоуст; до Великой церкви на ближнюю пещеру и на дальную по 5 червон.; где схимники живут, и там 5 червон.; самому архимандриту Печерскому 5 червон. на молитву; в шпиталь Печерский Троицкий 10 червон.; особо игумену той обители 3 черв. на молитву». (ОДДСС. Т V. (1725 г.). СПб., 1897. Стб. 172).

55. Там же. Стб. 176.

56. Опись второклассного Онежского Крестного монастыря <...>, учиненная по присланному из Архангельской Духовной Консистории Указу 1823 года, Декабря от 13 дня // Кий-остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции / Научный ред. и сост. Л. Д. Попова. Архангельск, 2005. С. 121.

Вероятно, это был список чудотворной Печерской иконы Пресвятой Богородицы, с которой связано основание в 1288 г. близ Брянска Свенского Успенского монастыря⁵⁷. Насельник этой обители иеродиак. Иннокентий участвовал в 1678 г. в написании Устава церковного и Чина монастырского в том виде, в каком они исполнялись в Новом Иерусалиме при Патриархе Никоне. Четыре старца, «трудившиеся в деле сем», были в прошлом постриженниками и уставщиками Воскресенской обители⁵⁸. Вероятно, после низложения и ссылки Патриарха иеродиак. Иннокентий перешел в Свенский монастырь, приписанный с 1681 г. к Печерской лавре. Наместник этой, именованной Ново-Печерской, обители в 1745–1752 гг. Лука (Белоусович; † 1761), сын малороссийского казака, принявший постриг в Киево-Печерской лавре, вошел в историю Нового Иерусалима как вкладчик.

Деятельность о. Луки в должности Свенского наместника отмечена началом возведения нового Успенского собора вместо полуразрушенного старого. Обитель посетила во время своего путешествия в Малороссию императрица Елизавета Петровна, по указу которой в 1748 г. на сооружение храма было пожаловано 6000 руб. Его проект и смету составил московский архитектор И.Ф. Мичурин, занимавшийся в 1731–1747 гг. восстановлением Воскресенского собора в Новом Иерусалиме.

Успенский храм был заложен в Свенском монастыре 30 июля 1749 г. Строительными работами руководил архитектор Иоганн Битнер. Иером. Лука активно участвовал в подготовке храмоздательства, устроив близ обители производство извести и кирпича. Вскоре он был отозван в Киево-Печерскую лавру и назначен ее настоятелем, но его заботы о сооружении собора продолжались. В процессе работ И. Битнер без согласования с иером. Лукой частично изменил проект И.Ф. Мичурина: были уменьшены в поперечнике уже возведенные опорные столпы и внесены другие новшества. В начале 1752 г. материалы по строительству, содержавшие сведения о самовольных решениях И. Битнера и отосланные лаврской комиссией в С.-Петербург, поступили для рас-

57. ГТГ. Каталог собраний. Т. I. Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. №16. С. 70–72.

58. Леонид [Кавелин], архим. Историческое описание... С. 435.

смотрения обер-архитектору графу Ф.-Б. Растрелли. В мае 1752 г. Печерский настоятель отправился в столицу и по пути совершил паломничество в Новый Иерусалим, где велось по проекту Ф.-Б. Растрелли восстановление «великой церкви». Об этом посещении свидетельствует вкладная надпись по листам Минеи киевского издания 1750 г.:

«1752 года Мая 22 дня Ставропигиальныя Киевопечерския Лавры отец архимандрит Лука в проѣзд свой в царствующий град С.-Петербург на посвящение в архимандрита в бытность свою в обители живоноснаго Воскресения, именуемый новый Иерусалим, положил в святую церковь сии двѣнадцать миней служебных в 4-х книгах в вѣчное по себѣ поминовение неотъемлемо»⁵⁹.

Дело о строительстве Свенского собора завершилось для настоятеля Лавры вполне успешно. Петербургские архитекторы утвердили в проекте И.Ф. Мичурина только те изменения, которые внес он сам. Опорные столпы были восстановлены по подобию столпов соборной Киево-Печерской церкви. Освящение храма совершилось в 1761 г.⁶⁰

Архим. Луку принимал в Воскресенском монастыре архим. Амвросий (Зертис-Каменский), назначенный настоятелем в Новый Иерусалим именным указом императрицы Елизаветы Петровны 1748 г. Деятельность этого иерарха обусловила развитие связей Воскресенского монастыря с Киевом и Печерской лаврой во второй половине XVIII в. (Илл. 7).

Архим. Амвросий (1708–1771; с 1761 г. — архиеп. Московский)⁶¹ был сыном молдавского дворянина С.К. Зертиса, служившего пере-

59. Амфилохий [Казанский], архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. С. 213.

60. *Иерофей*, архим. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. М., 1866. С. 124–131, 195; *Ситкарьова О.В.* Формування архітектурного ансамблю Києво-Печерської лаври XVII–XX ст. Частина III. Том 3. Архітектурно-будівельна діяльність у Києві та Києво-Печерській лаврі в 1740–1760-х рр. С. 171–183.

61. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Жизнь преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского, убиенного в 1771 году. М., 1813; *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. М., 1995. С. 31–33.

водчиком при гетмане И.С. Мазепе. Духовный путь будущего архиерея, осиротевшего в 1722 г., определило попечение дяди (по матери) — соборного старца Киево-Печерской лавры Владимира (Каменского). Зертис-Каменский, учившийся в Киевской духовной академии, продолжал образование в иезуитской Львовской академии и в Славяно-греко-латинской академии в Москве, затем принял постриг в Александро-Невском монастыре, где был в сане иеромонаха префектом Духовной семинарии. Его новое назначение сопровождало следующее постановление Синода:

«Высочайшим указом, 8 октября 1749 г., объявленным чрез царского духовника иерея Феодора повелено: “в ставропигиальном Воскресенском монастыре ныне находящемся архимандриту синодальному члену Амвросию и впредь по нем в том монастыре быть имеющим архимандритам божественное священнослужение исправлять против Киево-Печерской лавры архимандрита”».

Синод запросил у Лавры исторические сведения о чиноположении и получил подписанное архим. Иосифом (Оранским) с братией «обстоятельное известие», которое уведомляло:

«такой порядок установился в лавре от лет древних, со времени первого архимандрита Акиндина, умершаго в 1147 г.» и совершается он «на основании бывших грамот Восточных и русских патриархов и указом Св. Синода».

Синод, рассмотрев чиноположение, нашел в нем «лишняя церемонии» и постановил:

«1) во св. алтарь и со святым евангелием во время выхода с посохом не ходить, 2) держа в руках трикирии и дикирии осенять токмо десною рукою, 3) лампадоносца остановить, понеже то единым архиереем приличествует, 4) при изречении “Спаси Боже люди твоя”, “испола эти деспот” не петь».

Всему прочему было указано следовать в точности⁶².

Это постановление исполнялось на протяжении всего XVIII в., что подтверждает хранившаяся в Воскресенском монастыре «Копия с чина священнослужения, Архимандритом Киево-Печерския Лавры совершаемого, по коему совершается и здесь священнослужение Архимандритом». Документ скрепляла по листам 1–9 подпись:

«Сей чин священнослужения от Киевскаго митрополита и Лавры св. Архимандрита Самуила получен мною Платоном Архимандритом Воскресенским⁶³ по требованию моему 1790 года Апреля 8-го дня, который и храним быть должен в ризнице или Библиотеке на всегда».

В конце стояла еще одна подпись:

«Сей чин свидетельствовал и скрепил находящийся у дел Киево-Печерския Лавры соборный иеромонах Ефрем»⁶⁴.

Архим. Амвросий, знаток церковного зодчества и опытный строитель, в процессе работ по Воскресенскому собору подал в 1755 г. прошение с просьбой возвести над ротондой деревянный, по примеру храма Гроба Господня, шатер с тремя ярусами окон по 20 в каждом (Илл. 8). Ему принадлежала также разработка иконографических программ иконостасов, стенописей по штукатурке и композиций на холстах. Теологическая система живописного убранства ротонды включала изображения святых, жития которых отражают тему крещения Руси, свидетельствуют о ее преемственности от Византии и воплощают идеи Киева как «Второго Иерусалима» и Российского Государства как «Третьего Рима»:

62. ОДАСС. Т XXIX. (1749 г.). СПб., 1913. Стб. 564–565; Приложение XXIV. Стб. 817–823.

63. Имеются в виду митр. Киевский и Галицкий Самуил (Миславский; †1796) и архим. Платон (Любарский; †1811), настоятель Воскресенского монастыря в 1788–1792 гг.

64. Амфилохий [Казанский], архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. С. 99.

«На восточной стене первых хор священные изображения живописные на холсте, на правой стороне: Св. Апостол Андрей Первозванный с крестом и Св. Равноапостольный Князь Владимир, держащий в правой руке крест, а в левой скипетр; на левой: Св. Благоверная Княгиня Ольга и Св. Князья Борис и Глеб в царских порфирах во весь рост. <... >

На восточной стене вторых хор священные изображения живописные на холсте, по правую сторону: Св. Равноапостольный Царь Константин, по левую — Св. Равноапостольная Царица Елена, с крестом Господним, — во весь рост»⁶⁵.

Барочный храмовый декор, сохранивший значительную часть изразцового убранства, сопоставим по масштабу и богословскому замыслу с росписями XVIII в. Успенского собора и надвратной Троицкой церкви Киево-Печерской лавры⁶⁶. Созданием лепнины и живописи в Новом Иерусалиме руководил брат архим. Амвросия Николай Стефанович Зертис-Каменский (в монашестве Никон; 1722–1771; в 1765–1771 гг. — архим. Воскресенского монастыря)⁶⁷. Оформление приделов храма Воскресения Христова выполнялось на средства видных государственных деятелей во главе с императрицей Елизаветой Петровной. Среди них были вкладчики Киево-Печерского монастыря граф Петр Иванович Шувалов (1711–1762) и его супруга, графиня Мавра Егоровна, урожденная Шепелева (1708–1759)⁶⁸, «снабдившие» в Новом Иерусалиме два придела «великой церкви»: во имя

65. Главная церковная и ризничная опись Воскресенского, Новый Иерусалим именованного, монастыря, составленная в 1875 году. Часть первая. Опись храмов и придельных церквей. — РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 32. Л. 63–64 об. (Далее — Опись 1875 г.).

66. Жолтовський П.М. Монументальний живопис на Україні XVII–XVIII ст. К., 1988. С. 30–38; Милыева А.С. Иконография и красноречие украинского барокко (росписи надвратной церкви Киево-Печерской Лавры) // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 308–316.

67. Михайлова Н.М. Н.С. Зертис-Каменский — неизвестный художник середины XVIII в., создатель живописного убранства Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1990. М., 1992. С. 263–271.

68. Сіткарьова О.В. Успенський собор Києво-Печерської лаври: До історії архітектурно-археологічних досліджень та проекту відбудови. К., 2000. С. 223.

свт. Николая Чудотворца (освящен после этого в 1749 г.)⁶⁹ и прп. Андрея Критского, о чем свидетельствуют вкладные надписи на серебряных, частично вызолоченных предметах церковного обихода: дарохранильнице с именем П.И. Шувалова (4 июня 1749 г.), а также на дискосе и тарели, где сообщается, что они отданы 10 мая 1753 г. Маврой Шуваловой «в Новой Иерусалим в церковь строенную ею Андреем Критского»⁷⁰.

Весомую лепту в убранство Воскресенского собора внесли уроженцы Малой России из ближайшего окружения императрицы Елизаветы Петровны. Это, в первую очередь, ее духовник, прот. Федор Яковлевич Дубянский (1691–1770), впоследствии — духовник императрицы Екатерины II. О. Федор был одним из образованнейших людей своего времени, обладавшим авторитетом в придворных кругах и в Св. Синоде. Он родился в с. Плоском Нежинского уезда Черниговской епархии, в 35 верстах от которого находилось с. Лемеша Козелецкого уезда — родное село Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы. Возможно, именно Алексей предоставил «возможность заслужить внимание Царицы» своему земляку Федору, который имел «отличный голос, приятную наружность и важную осанку»⁷¹.

Настоятель монастыря архим. Амвросий уделял особое внимание внутреннему убранству Воскресенского собора, получившему в сер. XVIII в. оформление лепным декором в стиле елизаветинского барокко. Церковь во имя св. Иоанна Предтечи Господня под Святой Голгофой, где погребен Патриарх Никон, обновлялась

«в 1749–1750 годах усердием духовника Императрицы Елисаветы Петровны, Протоиерея Феодора Яковлевича Дубянского» (Оп. 1875. Л. 91–91 об.).

69. Опись 1875 г. Л. 182.

70. *Рогожкина Е.И.* Предметы церковного обихода из приделов Воскресенского собора, хранящиеся в фонде драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» / Ред.-сост. Г.М. Зеленская. Сб. статей. Вып. III. М., 2011. С. 213–215.

71. *Трифон Стефановский, свящ.* Материалы для биографии царского духовника протоиерея Федора Дубянского // Прибавление к Черниговским епархиальным известиям. Часть неофициальная. К № 27. 15 июля 1881. С. 565.

Для изразцового иконостаса 1690 г. были написаны новые образы, состав которых соответствовал иконографической программе, разработанной настоятелем монастыря архим. Амвросием с участием прот. Федора. К этому времени относится, вероятно, и настенное убранство алтаря, состоявшее из икон, выполненных в характерной для Малой России технике живописи по металлу, и лепнины:

«В каменном углублении жертвенник; над ним изображение Тайной Вечери на желѣзном листе.

На горнем мѣсте изображение Распятия Христова на желѣзном же листе, под ним в углублении лѣпное изображение Адамовой главы с двумя костями» (Оп. 1875. Л. 91–91 об.).

Прот. Федор, несомненно, благословил устройство на хорах Воскресенского собора двух новых приделов, созданных на средства императрицы:

«во имя Св. Праведных Захарии и Елисаветы» (Оп. 1875. Л. 246–249);

«во имя Св. Иоанна Златоустаго, Архиепископа Константинопольскаго» (Оп. 1875. Л. 251–254).

Первый придел посвящен небесным покровителям императрицы, второй связан с памятью о ее восшествии на престол. Так была заложена традиция создания в главном храме Нового Иерусалима «царских церквей» — уникального явления в монастырской агитопонимике, которое требует специального изучения.

Особая страница в истории участия малороссов в обновлении Воскресенского собора середины XVIII в. — деятельность ктиторов подземной церкви свв. Константина и Елены. Ими стали Алексей и Кирилл Разумовские, на чьи пожертвования там был устроен в 1750–1756 гг. медный чеканный вызолоченный иконостас. Это произведение церковного художества — один из немногих подлинников, сохранившихся в Воскресенском соборе, выполнено кузнецом Иваном Плетюхиным, чеканщиком Гаврилой Серебряниковым, позолотчиком Иоганном Думом и живописцами во главе с Н.С. Зертис-Каменским. Первона-

чально на вратах в жертвенник и диаконник находились изображения небесных покровителей вкладчиков: прп. Алексея, человека Божия, и свт. Кирилла, архиеп. Иерусалимского⁷². Изображение прп. Алексея размещалось также в заалтарном обходе Воскресенского собора над западным порталом подземной церкви. Образы патрональных святых подобны в данном случае лицевой исторической «летописи», запечатлевшей участие в создании художественного убранства храма «его высокорейхсграфского сиятельства» А.Г. Разумовского, пожертвовавшего на обновление иконостаса 3000 руб.⁷³, и графа К.Г. Разумовского, который был тогда «гетман всяя Маляя России, обеих сторон Днепра и войск запорожских» (1750–1764). Знаменательно, что антиминос для подземной церкви освящал в 1776 г. еп. Ростовский Самуил (Миславский)⁷⁴, возведенный в 1783 г. в сан митрополита Киевского (с 1786 г. — священноархимандрит Киево-Печерского монастыря).

Образы Нового Иерусалима оказали несомненное влияние на церковное зодчество и искусство Малороссии второй половины XVIII в. Так, К.Г. Разумовский в с. Яготине Пирятинского уезда Полтавской губ., где находилось одно из его имений,

«выстроил совершенно круглую церковь, обведенную Ионическою колоннадою, с каменным иконостасом, обложенным мрамором»⁷⁵.

Речь идет о Троицком соборе, возведенном в Яготине в 1795–1800 гг.⁷⁶. Для его архитектурного облика, как и для других ротондальных храмов,

«самым важным образным источником в эпоху классицизма оставался Храм Гроба Господня в Иерусалиме с ротондой Воскресения. <...>

72. Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. С. 245.

73. Акинин К.В. Первые шаги архимандрита Амвросия по восстановлению Воскресенского собора // Библиотека «РусАрх». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/akinin3.htm> (дата обращения 27.08.2023). С. 4.

74. Опись. 1875 г. Л. 144–144 об.

75. Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. I. Графы Алексей и Кирилл Григорьевичи / Статья А.А. Васильчикова. М., 1868. С. 461.

76. В 1936 г. церковь была снесена. Восстановлена в 1999–2016 гг.

Образ ротонды Гроба Господня стал актуальным и благодаря завершению восстановления Воскресенского собора в Новом Иерусалиме»⁷⁷ (Илл. 9–10).

Добавим, что каменный (т.е. кирпичный), обложенный мрамором иконостас Троицкой церкви, технологически близок изразцовым иконостасам Воскресенского собора XVII в.

Возможно, иконография рельефных вызолоченных образов в местном ряду иконостаса подземной церкви Нового Иерусалима, прориси для которых были сделаны Н.С. Зертис-Каменским, оказала влияние на оформление созданного в 1761 г. медного иконостаса церкви прп. Феодосия Печерского в Дальних пещерах Киевской лавры⁷⁸. Во всяком случае, при изготовлении чеканных икон Христа и Матери Божией по сторонам Царских врат в обоих случаях использовались схожие, несмотря на различия в деталях, изобразительные образцы (Илл. 11).

Художественные связи с Лаврой прослеживаются и в иконографической программе иконостаса придельной Успенской церкви Воскресенского собора, антиминос для которой освятил в 1761 г. митр. Московский Тимофей (Щербацкий; †1767; в 1740–1748 гг. — архим. Печерской лавры, в 1748–1757 гг. — митр. Киевский)⁷⁹. На северных вратах Успенского иконостаса был представлен юный ап. Иоанн Богослов, держащий в левой руке Евангелие, в правой — цветы с лилией в центре⁸⁰. Данная иконография близка изображению на южной стене в интерьере надвратной Троицкой церкви Киево-Печерской лавры, где ап. Иоанн, олицетворяющий девственность, возглавляет шествие

77. *Путятин И.Е.* Русская церковная архитектура эпохи классицизма: Идеи и образы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2011. С. 48, 50.

78. *Ситкарьюва О.В.* Формування архітектурного ансамблю Києво-Печерської лаври. С. 108–109.

79. *Опись 1875 г. Л. 159 об.*

80. *Опись 1875 г. Л. 160 об.* Сохранилась верхняя половина дверей, найденная при реставрации монастырских Больничных палат, где в 2014 г. был обнаружен тайник с иконами.

в рай святых дев⁸¹. Образ из Нового Иерусалима полисемантичен и связан с темой Успения Богородицы. Цветущий стебель может означать райскую ветвь, которую архангел Гавриил подал Матери Божией в Гефсимании, благовествуя о скором Ее Успении, и которую Пречистая Дева завещала ап. Иоанну нести перед Своим одром при погребении. Вместе с тем, лилия символизирует приснодевство Марии и девство самого евангелиста.

В заключение отметим, что все монастыри Патриарха Никона породнились с Киево-Печерской лаврой посредством своих настоятелей, чей иноческий путь начался или завершился в ее ограде. Три года в Лавре жил на покое, там же скончался и был погребен архимандрит Тарасий (Вербицкий; †1790), выпускник Киевской академии, в 1775–1778 гг. — настоятель Валдайского Иверского монастыря. В церкви Воздвижения Креста Господня над Ближними пещерами похоронен свт. Филарет, митр. Киевский и Галицкий (Амфитеатров, в схиме Феодосий; † 1857; память 21.12) (Илл. 12). В 1817–1819 гг. он, тогда настоятель Воскресенского монастыря, благословил служителя-живописца Ивана Строева учить сына своему мастерству. Так родилась художественная династия Строевых, трудившаяся в Новом Иерусалиме более столетия⁸².

О разносторонней близости монастырей Патриарха Никона и Киево-Печерской лавры свидетельствует молитва преподобных отцов Ближних пещер, в которой призываются особо чтимые «путеводители и бесов отгонители», в том числе — «Никон Новоиерусалимский»⁸³. Отметим символику преемственности: стенопись XIX в. над гробницей первосвятителя изображает Деисус, где Спасителю предстоят Пресвятая Богородица, св. Иоанн Предтеча и два небесных покровителя Патриарха: прп. Никита, столпник Переяславский, и, судя по иконографии, — прп. Никон, игумен Киево-Печерский († 1088: Ап. 23).

81. Жолтовський П.М. Монументальний живопис на Україні XVII–XVIII ст. К., 1988. С. 30–38; Милева Л.С. Иконография и красноречие украинского барокко (росписи надвратной церкви Киево-Печерской Лавры) // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред.-сост. А.М. Лидов. СПб., 1994. С. 308–316.
82. Живописец Михаила Строев, последний из этой династии, прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских (†1938, память 03.03).
83. Молитвенное призывание преподобных отцов ближних пещер. Киев, 1875. С. 19.

Исторический опыт убеждает в плодотворности устойчивых связей патриарших монастырей с Киевской лаврой, способствовавших духовному взаимообогащению обитателей и сохранению единства Вселенского Православия.

Список сокращений

- ГИХМ «Новый Иерусалим» — Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим».
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея. Москва.
- НГУ — Новгородский государственный университет.
- ОДСС — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода.
- ПЭ — Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.
- РИБ — «Русская историческая библиотека».
- СГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел.
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. С.-Петербург.

Библиография

Рукописные источники

Опись Воскресенского монастыря 1679 года. Список XIX века. — ГИХМ «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880.

Опись Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 1685 года составлена дьяком Сысного приказа Борисом Ивановичем Остолоповым. — РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092.

Главная церковная и ризничная опись Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленная в 1875 году. Часть первая. Опись храмов и придельных церквей. — РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 32.

Литература

Авдеев А.Г. Книжники и книжность Ново-Иерусалимского монастыря в последних десятилетиях XVII – начале XVIII века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. статей. Вып. III. М., 2011. С. 70–84, 378–379.

Акинин К.В. Первые шаги архимандрита Амвросия по восстановлению Воскресенского собора // Библиотека «РусАрх». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/akinin3.htm> (дата обращения 27.08.2023). С. 1–13.

Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706) / Собр. архимандрит Леонид. СПб., 1878. (РИБ. Т. 5.).

Амфилохий [Казанский], архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875.

Бантыш-Каменский Д.Н. Жизнь преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского, убиенного в 1771 году. М., 1813.

Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения Славян в сей стране до уничтожения Гетманства. Киев, 1903.

Белоброва О.А. Богоматерь Иверская в России // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 49. С. 237–253.

Беляев Л.А., Глазунова О.Н. (ИА РАН). Маркёры Запада: Новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре / отв. ред. А.П. Деревянко, В.А. Тишков. Отд. ист.-филол. наук РАН, 2015. С. 147–154.

Буланин Д.М. Филофей // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4: Т–Я. Дополнения. С. 168–173.

Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. I. Графы Алексей и Кирилл Григорьевичи / Статья А.А. Васильчикова. М., 1868.

Георгиевский В. Яготин // Столица и усадьба. 1914. № 3. С. 1–5.

Гиббнет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884.

ГТГ. Каталог собраний. Т. I. Древнерусское искусство X – начала XV века. М., 1995.

Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. М., 1995.

Жолтовський П. М. Монументальний живопис на Україні XVII–XVIII ст. К., 1988.

Зеленская Г.М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002.

Зеленская Г.М. Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. статей. Вып. II. М., 2005. С. 87–108.

Зеленская Г.М. Патриарх Никон — зодчий Святой Руси. М., 2011.

Зеленская Г.М. Символика изразцов Нового Иерусалима. М., 2012. // [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarh-nikon.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

Зеленская Г.М. Новый Иерусалим и Малая Россия // Русский мир в мировом контексте. Сб. статей и материалов всерос. заочной науч. конференции с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. Рубцовск, 2012. С. 178–196.

Зеленская Г.М. Первый иконостас соборного храма Иверского монастыря на Валдае // Ползуновский альманах. Материалы всерос. научн. конференции с междунар. участием «Русский мир в пространственно-временном контексте. Человек в культуре Русского мира: антропологический, исторический и культурологический аспекты» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. Барнаул, 2017. №4. Т. 1. Ч. 2. С. 20–51.

Зеленская Г.М. Иеротопия Кийского Креста // Там же. С. 68–90.

Зеленская Г.М., Севастьянова С.К. Корпус надписей Патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 20. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 479–547.

Зеленская Г.М., Севастьянова С.К. Кийский Крест: перспективы изучения // Вестник Томского государственного университета. Мультидисциплинарный научный журнал. 2022. № 475. Февраль. С. 164–175.

Зеленская Г.М. Исторические реалии в гимнографии Воскресенского архимандрита Германа // Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая GRAND ALTAI RESEARCH & EDUCATION. Наука и образование Большого Алтая. Спецвыпуск: К 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина; 1822–1891). 2022 (16). С. 48–64.

Зеленская Г.М. «Небеса Небес» в иконографическом и иеротопическом творчестве патриарха Никона // Иеротопия Воздуха и Небес в культуре христианского мира / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2023. С. 437–455.

Иерофей, архим. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. М., 1866.

Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871.

Иоанн Златоуст, свят. Беседы на 14 Посланий святого апостола Павла. Киев, 1623.

Леонид [Кавелин], архим. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876.

Маясова Н.А. Русское лицевое шитье. Каталог. М. 2004.

Миляева Л.С. Иконография и красноречие украинского барокко (рописи надвратной церкви Киево-Печерской Лавры) // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994.

Михайлова Н.М. Н.С. Зертис-Каменский — неизвестный художник середины XVIII в., создатель живописного убранства Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1990. М., 1992. 263–271.

Молитвенное призывание преподобных отцов ближних пещер. Киев, 1875.

Николаев С.И. Два стихотворца XVII века // ТОДРА. Л., 1985. Т. 39. С. 371–378.

ОДСС. Т. 1. (1542–1721). СПб., 1868; Т V. (1725 г.). СПб., 1897; Т. XXIX. (1749 г.). СПб., 1913.

Описание архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого. Т. 1. 1713–1716 годы. СПб., 1903.

Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1847.

Опись второклассного Онежского Крестного монастыря <...>, ученная по присланному из Архангельской Духовной Консистории Указу 1823 года, Декабря от 13 дня // Кий-остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции / Научный ред. и сост. Л.Д. Попова. Архангельск, 2005. С. 96–144.

Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. М., 1897.

«Палинодия». Сочинение Киевского иеромонаха Захарии Копыстенского, 1621–1622 года // Памятники полемической литературы в Западной Руси. (РИБ. Т. 4). СПб., 1878. Кн. I.

Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. М., 1994.

Путятин И.Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма: Идеи и образы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2011.

Ричка В. «Київ — Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005.

Рыжова Е.А. Корпус агиографических произведений о святом Иакове Боровицком: проблемы текстологии, датировки и атрибуции // Вестник НГУ. Серия гуманитарных наук. Великий Новгород, 2014. № 83. Ч. 1. С. 30–33.

Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра. 1713–1913. СПб., 1913.

СГГД. Ч. III. М., 1822. № 162.

Сіткарьова О.В. Формування архітектурного ансамблю Києво-Печерської лаври XVII–XX ст. Частина III. Том 3. Архітектурна-будівельна діяльність у Києві та Києво-Печерській лаврі в 1740–1760-х рр.

Сіткарьова О.В. Успенський собор Києво-Печерської лаври: До історії архітектурно-археологічних досліджень та проекту відбудови. К., 2000.

Севастьянова С.К. Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 52–67.

Трифон Стефановский, свящ. Материалы для биографии царского духовника протоиерея Федора Дубянского // Прибавление к Черниговским епархиальным известиям. Часть неофициальная. К № 27. 15 июля 1881. С. 565–584.

Франц Д.Д. Каталог Никоновского Музея в Иверском монастыре близ г. Валдая. Новгород, 1920.

Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

Spiritual And Artistic Connections of the Patriarch Nikon Monasteries with Kiev and the Kiev Pechersk Lavra in the 17th and the 18th Centuries

Galina M. Zelenskaya

art critic, scientific consultant of the State Historical
and Art Museum “New Jerusalem”,
Honored Worker of Culture of the Russian Federation
gali.zelensckaia@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the relations between Kiev and the Kiev-Pechersk Lavra, on the one, and three monasteries founded by Patriarch Nikon: the Iversky Monastery in Valdai Region, the Krestny Monastery on Kiy Island and the Resurrection New Jerusalem Monastery near Moscow, on the other, in the 17th and the 18th centuries. This topic has never been the subject of special research. The article traces the influence of the traditions of the Lavra on the

church art and book publishing activities of the Iversky Monastery; there is noted the fact that the delegation of the clergy of the Kiev-Pechersk and the St. Nicholas Hospital Monastery participated in the consecration of the first stone church of New Jerusalem in honor of the Transfiguration of the Lord. The paper also considers the pilgrimage links of the monasteries of Patriarch Nikon with the Kiev Lavra, the sojourn in Russia of the former Pechersk vicar Archim. Varlaam (Golenkovsky; † 1723), superior of the Krestny Monastery from 1721. Special attention is paid to the activities in New Jerusalem of Archim. Ambrose (Zertis-Kamensky) in the second half of the 18th century, when the cathedral church of the Resurrection of Christ was decorated in the Baroque style. Also at issue are the shared contributors of the Resurrection New Jerusalem Monastery and the Kiev Pechersk Lavra, including Archimandrite Luke (Belousovich; † 1761) and Count K.G. Razumovsky, the last Hetman of Ukraine (1750–1764).

Keywords: Patriarch Nikon, Archimandrite Luke (Belousovich), Count K.G. Razumovsky, the Kiev Pechersk Lavra, the Iversky Svyatoozersky Monastery in Valdai, the Monastery of the Cross on Kiy Island, the Resurrection New Jerusalem Monastery